

ЧТО НАС ЖДЕТ В 2026 ГОДУ: ВЕРСИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Управляемая нестабильность в многополярном мире

Доклад-форсайт

Москва, 2026

Искусственный интеллект считается одним из основных экзистенциальных вызовов наших дней. Эксперты и обыватели интересуются — сможет ли ИИ снимать голливудские фильмы, сколько рабочих мест он отнимет у «аналоговых» работников в ближайшие годы, превратится ли он в настоящий искусственный разум и не попытается ли (если рассматривать фантастические сценарии) перехватить место у руля истории у *homo sapiens*. Рассматриваемые модели будущего лежат в диапазоне от песни из советского кино «До чего дошел прогресс» («вкалывают роботы — счастлив человек») до дистопии «Терминатора», где обретшая разум сеть «Скайнет» первым делом постаралась уничтожить своих конкурентов - людей.

Скептики в ответ утверждают, что модели ИИ «тупые», учат их на массивах данных, которые произвело человечество, и сфера применения ИИ серьезно преувеличена энтузиастами. И справедливо указывают на биржевой пузырь, который растет в зоне компаний, занимающихся высокими технологиями, в том числе нейросетями. Прогнозы скептиков находятся в пространстве от нового кризиса «доткомов» (по аналогии с кризисом начала 2000-х) до отката в доинтернет-эпоху, когда наконец человечество наиграется с бесполезными игрушками.

Истина, как мы считаем, где-то посередине. Мы не можем отрицать влияние ИИ на сферу развлечений — уже сейчас пользователи с большим удовольствием массово создают дипфейки. В сфере избирательных технологий уже остро встал вопрос, как избежать сгенерированного компромата. Проблема касается и такой чувствительной сферы, как мошенничество посредством произведенного ИИ «домашнего» порно с участием известных людей. Да и самой порно-индустрии грозят серьезные материальные потери, если можно будет «виртуально переспать» с любой кинозвездой или поп-идолом, задав нехитрый запрос для нейросети.

Что еще важнее — уже сегодня студенты и школьники пишут при помощи ИИ свои доклады и в значительной степени ориентируются на сетевой интеллект при поиске любой информации. В новом сезоне американского мультсериала «Южный парк» пародируется ситуация, где главный герой разрабатывает идею для своего бизнеса (совершенно абсурдную) при помощи поддакивающего ему искусственного разума. И общается с ним, как с психологом. Таким образом, картина мира нейросетей уже начинает влиять на нашу реальность.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Консенсус-прогноз для всех нейросетей	5
Оценивая позиций ключевых игроков	6
Значимые отличия в прогнозах	8
Итого	9
Прогноз DeepSeek	10
Прогноз Perplexity	12
Прогноз ChatGPT	13
Прогноз Claude	16
Прогноз Grok	26
Прогноз Gemini	27
Алиса	30
ГигаЧат	30

В канун Нового года специалисты ЦПА решили спросить различные нейросети о том, как они представляют себе развитие событий на международной арене в 2026 году. Запрос выглядел следующим образом: «*Создай геополитический прогноз на 2026 год. Охарактеризуй основные тенденции в международных отношениях, оцени позиции России, США, Китая, ЕС. Дай оценку перспективам российско-украинского конфликта.*». Мы исходили из предположения, что традиционный метод экстраполяции, который используют нейросети для прогнозов, дадут рутинные сценарии будущего. Однако результаты, надо сказать, оказались довольно обескураживающие.

Во-первых, выяснилось, что практически все нейросети сходятся насчет перспектив 2026 года, вне зависимости от того, насколько массив данных, на котором они работают, актуален - так сказать, проапдейчен. Так, нейросеть DeepSeek интегрирует в себя материалы лишь до середины 2024 года. Тогда как другие нейросети интегрируют самые последние сообщения. Несмотря на это, анализ, выданный DeepSeek оказался в целом довольно близок к тому, что представили другие нейросети, среди которых Perplexity, Grok, Gemini, ChatGPT и Claude.

Во-вторых, стоит отметить, что отечественные нейросети (Алиса и Гигачат) отказались отвечать на вопрос о прогнозах развития на 2026 год. И это, пожалуй, самая большая проблема – российские нейросети не позволяют пользователям получать ответы на волнующие тех вопросы о политической и общественной жизни, ограничиваясь заверениями, что якобы «не очень разбираются в этом».

Умысел разработчиков понятен, но это создает дополнительную уязвимость. Не получив ответа на свой запрос условной Алисы, среднестатистический пользователь с немалой вероятностью спросит то же самое у иностранной программы. И ответы, которые он получит, не порадует ни власти, ни большую часть наших сограждан. Так что, подобная позиция российских нейросетей – по меньшей мере ошибочна, а на самом деле - контрпродуктивна.

Также перед чтением напомним, что представленное ниже – не мнение сотрудников Центра политического анализа, не наш прогноз на уже наступивший 2026 год, а выжимка наиболее интересной и содержательной части прогнозов зарубежных нейросетей, вскормленных преимущественно западными массивами данных.

Но перейдем уже к самим прогнозам.

Консенсус-прогноз для всех нейросетей

Все ведущие языковые модели, обученные на больших массивах текстов (включая аналитику, СМИ, экспертные отчеты), приходят к **структурно поразительно схожим выводам**. Различия, впрочем, имеются — но в деталях, акцентах и тоне. Они обусловлены как особенностями обучения моделей (доступные источники, политика разработчиков), так и разными аналитическими традициями, которые эти модели воспроизводят — одни ближе к макроэкономическому анализу, другие — к военно-политическому. Все прогнозы носят экстраполяционный характер. Они проектируют в 2026 год текущие тренды (2024-25 гг): дефрагментация мира на новые полюса влияния, технологическое соперничество, борьбу за ресурсы, военную риторику, — что делает их внутренне согласованными, но уязвимыми перед «черными лебедями». Ключевая неопределенность прогнозов — политическая воля. Наиболее вариативные части прогнозов касаются не объективных факторов (экономика, ресурсы), а субъективных решений ключевых лидеров (в Вашингтоне, Москве, Киеве, Пекине), которые могут резко изменить траекторию.

Таким образом, совокупный прогноз указывает на сложный, турбулентный и опасный, но тем не менее интересный и наполненный ключевыми для будущего мира событиями 2026 год, в котором основные геополитические противоречия не найдут разрешения, но их управление потребует от всех сторон максимальной осторожности и стратегической выдержки.

Общее в прогнозах — **формирование образа нового, фрагментированного мира**, сосредоточенного на конфликтах и суровой, вплоть до применения военной силы, конкуренции.

Большинство моделей, представленных различными ИИ, сходятся в том, что 2026 год станет **периодом окончательного разрушения старого миропорядка и фрагментации мира**. Причем, эта фрагментация характеризуется нестабильностью во всех сферах — геополитической, энергетической и технологической. Сеть Claude находит для этого интересное определение — **«управляемая нестабильность»**. При этом акцент сеть делает на первом слове, тогда как второе обозначает совокупность техногенных, природных и политических рисков. И пусть об управляемости невозможно говорить априори, но определенная доля оптимизма относительно 2026 года просвечивает практически во всех прогнозах. Катастрофы на горизонте не наблюдается.

Все нейросети считают, что разрушение старого мира приведет к **формированию многополярности и региональных сфер влияния**, констатируют окончательный крах однополярного мира и переход к системе с несколькими центрами силы. При этом старые универсалистские институты

(ООН, ВТО) продолжат терять влияние, уступая место альтернативным блокам, таким как БРИКС+ и ШОС.

Все ИИ справедливо замечают, что начинается **гонка за технологический успех**: т.н. борьба за ИИ. Иначе говоря, **конкуренция за критическое господство**. Квантовые вычисления и производство чипов становится центральным фронтиром безопасности, а технологический суверенитет становится важнее глобального сотрудничества. Соответственно, нарастает экономический протекционизм. Мир ждут новые торговые войны, введение жестких пошлин и борьба за критические ресурсы (редкоземельные металлы, энергию). Декарбонизация как инструмент давления; экономическая волатильность и замедление роста – вот что станет центром экономической жизни планеты в 2026 году. Из-за этого государства всего мира увеличивают расходы на оборону и разрабатывают новую промышленную политику. Милитаризация экономики становится фактором обеспечения как технологического успеха, так и суверенитета.

Из общих трендов: нейросети отмечают грядущее **соперничество великих держав**: усиление конкуренции по линии США - Китай и **становление в один ряд с ними России**, которая претендует на статус супердержавы с центром влияния на Евразию и связями с Китаем/Ираном. **Глобализация в прежнем виде признается мертвой**. На первый план выходят экономическая безопасность, возвращение производств на родину, создание дружественных цепочек поставок. Наступает **«великая перекалибровка» трансатлантических отношений**.

Риски для мира: гибридные войны, кибератаки, ядерная напряженность, климатический кризис, миграция. Рисками являются также выборы в США и ЕС. Возрастают риски эскалации локальных конфликтов (Ближний Восток, Африка, Балканы).

Оценивая позиций ключевых игроков

Оценивая **перспективы США**, все нейросети сходятся в том, что Вашингтон продолжит проведение политики MAGA. Трамп сконцентрируется на Западном полушарии и на сдерживании Китая. Тем не менее, есть и различия. Отказ от роли «мирового полицейского» и прагматизм в отношениях с Европой и союзниками станет важным геополитическим фактором в 2026 году. Grok говорит о риске гражданского конфликта, а Claude обращает внимание на то, что внутри США вовсю идет демонтаж системы сдержек и противовесов. Глубокая политическая поляризация в США непосредственно влияет на внешнюю политику.

В оценке перспектив Китая нейросети полагают, что КНР сделает ставку на технологический суверенитет и лидерство на Глобальном Юге. Пекин нацелен на укрепление роли «создателя правил» (*rule-shaper*) для Глобального Юга через экспорт инфраструктуры, стандартов и технологий (цифровые валюты, «умные города»). При этом соперничество с США будет являться важнейшим фактором. Сам Пекин заинтересован в «управляемом сосуществовании» (термин «управляемый» явно очень нравится Claude) или, по крайней мере, не допущении открытой фазы конфликта (остальные нейросети). Стратегическое терпение и долгосрочная игра. Избегание прямой военной конфронтации, акцент на экономической и технологической конкуренции – содержание внешнеполитической доктрины Пекина на 2026 год. Стоит также заметить, что при оценке технологической роли Китая Claude вводит термин «Электрогосударство» — имея в виду лидерство КНР в солнечной энергетике и электромобилях (25% роста ВВП Поднебесной обусловлено новыми технологиями).

В оценке перспектив России нейросети отмечают, что на фоне консолидации «военной экономики» Москва входит в фазу «экономики осажденной крепости». Фиксируется разворот экономики на Восток и сильные позиции ВПК в экономике страны. Ряд нейросетей подчёркивают долгосрочную устойчивость этой «осаждённой крепости» и возможность консолидации в Евразии, другие смотрят чуть менее оптимистично: среди серьезных вызовов Claude отмечает «пределы роста», а DeepSeek – риски дестабилизации ситуации по периметру страны.

В оценке перспектив ЕС нейросети отмечают глубокий системный кризис. Осторожный поиск Брюсселем способов автономного существования «стратегической автономией» (по мнению ChatGPT) вне Pax Americana – это и вызов и цель Евросоюза. При этом ЕС мечется между необходимостью наращивания расходов на оборону и пределами роста, в которые упирается как раз из-за этих расходов. Также замечают раскол между «старой» и «новой» Европами, причем, не только по теме российско-украинского конфликта. Grok отмечает резкий рост влияния крайне правых сил, а Perplexity предрекает «политический коллапс» в ключевых странах Европы. Риски для ЕС – экономическая усталость от украинского конфликта, высокие долги, энергетическая дилемма и необходимость болезненной трансформации. Следует заметить, что в одних моделях ЕС – почти разобранный на части и политически парализованный актор, в других – всё ещё важный, хотя и кризисный центр силы, пытающийся нарастить стратегическую автономию.

В оценках российско-украинского конфликта нейросети сходятся в фиксации **стагнации в перспективах урегулирования и военных действий**. Ни одна из сторон не сможет достичь решающей победы. Конфликт перейдет в фазу «позиционной войны на истощение». Далее все нейросети дают различные прогнозы, среди которых наиболее вероятным считается затяжная

«война на истощение» или «заморозка» по корейскому варианту. Вероятность сохранения текущей линии фронта оценивается в 70%. Россия, по прогнозам ИИ удержит контроль над присоединенными территориями, а Украина будет продолжать настаивать на гарантиях безопасности без формального отказа от утраченной земли. Продолжение конфликта непосредственно зависит от способности и желания США и ЕС продолжать финансирование Украины и военные поставки. Большинство моделей предсказывают рост «усталости» и давления на Киев с требованием пойти на уступки. В том, что касается перспектив урегулирования, Claude видит «окно возможности» для мира во второй половине 2026 года. ChatGPT отмечает роль посредников (Индия, Турция) и «мирных планов» США, которые часто неприемлемы для сторон, но не дает оценок возможных мирных перспектив.

Значимые отличия в прогнозах

Claude глубже других анализирует экономические показатели России и КНР. Grok и Gemini делают упор на геостратегические вопросы, отмечая риск разрушения договоров по контролю над вооружениями. DeepSeek выделяет демографию как критический риск для всех сторон (РФ, КНР, США). Perplexity подчеркивает «транзакционализм Трампа» (отношение к политике как к пространству сделок) и ослабление НАТО.

Критерий/не яросеть	DeepSeek / ChatGPT	Claude (частично и краткий обзор от Perplexity)	Gemini / Grok
Тон и стиль прогноза	Структурированный, аналитический, описывает тренды и вероятности.	Подробный, с обилием цифр (ВВП, проценты ВВП на оборону, цены на нефть), акцент на экономические механизмы и долгосрочные структурные сдвиги.	Более резкий, использующий яркие формулировки («имитация супердержавы», «политический упадок»), склонный к бинарным оценкам.
Ключевой риск для мира	Эскалация из-за случайности или ошибки (инцидент с НАТО), нестабильность в Центральной Азии/Закавказье.	Глобальный долговой кризис как триггер системного коллапса. Неспособность экономик выдерживать нагрузку военных расходов и социальных обязательств.	Прямая военная эскалация (включая ядерную риторику) и распад ЕС под внутренним давлением.
Роль Китая	Стратегический партнер России и самостоятельный центр силы, балансирующий между конфронтацией и сотрудничеством с США.	«Электрогосударство», выигрывающее в долгосрочной перспективе за счет доминирования в технологиях будущего (зеленая энергетика, ИИ, электромобильность), в то время как США остаются «нефтяным государством».	«Технологический диктатор», использующий экономическую зависимость как оружие. Более жестко описывает асимметрию в отношениях с Россией.
Оценка устойчивости России	Модель «военной экономики» стабильна по меньшей мере в краткосрочной перспективе.	Наиболее пессимистичный экономический прогноз: 2026 год станет тестом созданной экономико-политической модели страны модели на прочность.	Подчеркивает внешнюю имитацию силы при внутренней слабости. Акцент на демографических проблемах и зависимости от Китая.
Прогноз по	Акцент на вероятных	Детально описывает	Делает жесткий вывод о

Украинском у конфликту	сценариях («заморозка», «переговоры под давлением») и факторах (выборы в США, финансовая усталость ЕС).	возможные механизмы гарантий безопасности (военные хабы, многоуровневая архитектура), внутриполитическую динамику в Киеве и Вашингтоне, цену территориальных уступок.	неизбежности территориальных уступок со стороны Украины как условия для перемирия. Чаще упоминает возможность коллапса фронта в случае сокращения западной помощи.
------------------------	---	---	--

Итого

2026 год в совокупности прогнозов предстаёт как год пока еще управляемой, но нарастающей нестабильности в условиях окончательного перехода к многополярному миру. Центральными линиями остаются конкуренция США и Китая, адаптация России и ЕС к новой конфигурации сил и затяжной характер российско-украинского конфликта, в котором вероятнее всего сохранится война на истощение с риском перехода либо к «заморозке», либо к жёсткому для всех сторон, непрочному мирному соглашению.

Но это только по мнению нейросетей. При знакомстве с этим «анализом» следует учитывать, что нейросети, даже самые «умные» хорошо обученные в лучшем случае представляют вашему взору консенсус-прогноз американских и европейских «фабрик мысли», преимущественно англоязычных. Здесь надо давать серьезную поправку на идеологический запрос заказчиков исследований и условие формирования баз данных.

В худшем случае мы вообще имеем дело с выборкой из коллективного сетевого разума — то есть с причудливой смесью коспирологии, городских легенд и неверно прочитанных заголовков новостей. Аналитическая платформа *Profound*¹ изучила самые часто цитируемые источники трех крупнейших нейросетей — ChatGPT, Google AI Overviews и Perplexity. В ходе исследования было изучено 30 млн источников в выдаче языковых моделей в период с августа 2024-го по июнь 2025 года. Для каждой ИИ-модели был выведен топ-10 самых часто упоминаемых сайтов. Выяснилось следующее. ChatGPT черпает свои знания из Википедии, на долю которой приходится почти половина (47,9%) упоминаний в топ-10 самых цитируемых источников. Google AI Overviews предпочитает Reddit и YouTube: на первом месте стоит Reddit с 21% от всех упоминаемых источников. На второй строчке — также как и Google принадлежащий корпорации Alphabet видеосервис YouTube с 18,8%. На третьем месте — Quora (американский сервис вопросов и ответов) с 14,3%. У Perplexity, Reddit находится на первой строчке с большим отрывом от других — 46,7%, далее — YouTube с долей 13,9%. Такой вот анализ - в Reddit же врать не будут, как и YouTube надежнейший источник информации!

¹ AI Platform Citation Patterns: How ChatGPT, Google AI Overviews, and Perplexity Source Information. <https://www.tryprofound.com/blog/ai-platform-citation-patterns>

Прогноз DeepSeek

Геополитический прогноз на 2026 год: основные тренды и конфигурации

Ключевые глобальные тенденции

- 1. Углубление полицентричности и фрагментации**
Мир продолжит движение к модели «региональных сфер влияния» с ослаблением универсальных институтов (ООН, ВТО). Усилится роль альтернативных объединений (БРИКС+, ШОС, ЕАЭС).
- 2. Технологическая и ресурсная конкуренция**
Борьба за контроль над цепочками поставок критических ресурсов (редкоземельные металлы, энергоносители) и технологиями (ИИ, квантовые вычисления, чипы) станет центральным фронтом противостояния.
- 3. Климатическая и энергетическая трансформация**
Декарбонизация останется в повестке, но будет использоваться как инструмент протекционизма («углеродный налог» ЕС). Страны Ближнего Востока и Россия ускорят диверсификацию поставок энергии (СПГ, водород).
- 4. Долларовая гегемония под вопросом**
Расширение расчётов в национальных валютах в торговле между странами Глобального Юга продолжится, но полный отказ от доллара маловероятен.

Позиции ключевых игроков

Россия:

- **Экономика:** Консолидация «экономики осаждённой крепости» с упором на импортозамещение в ВПК, ИТ и фармацевтике. Углубление связей с Азией (до 75% внешнеторгового оборота).
- **Политика:** Статус «государства-цивилизации» с идеологией суверенитета и традиционных ценностей. Укрепление роли как гаранта безопасности в Евразии.
- **Риски:** Демографическое давление, технологическое отставание в гражданских секторах, зависимость от сырьевого экспорта.

США:

- **Стратегия:** «Соревнование великих держав» с фокусом на сдерживании Китая в АТР и России в Европе. Приоритет – AUKUS и тихоокеанские альянсы.
- **Внутренние вызовы:** Поляризация перед выборами 2028 года, бюджетный дефицит, проблема легитимности доллара.
- **Тактика:** Точечное давление через санкции и контроль над технологиями.

Китай:

- **Дilemma:** Баланс между экономической экспансией (проект «Пояс и путь») и растущим давлением Запада. Возможна умеренная разрядка с США при сохранении соперничества.
- **Фокус:** Технологический суверенитет (программа «Made in China 2025»), экспорт стандартов в сфере цифровых валют и «умных городов».
- **Слабое место:** Демографический кризис и долговые риски локальных правительств.

Европейский союз:

- **Расколы:** Углубление разрыва между «старой» (Франция, Германия) и «новой» (Польша, Прибалтика) Европой в вопросах отношений с Россией и миграции.
- **Экономика:** Зелёный переход как способ реиндустиализации, но с риском деиндустриализации из-за высоких энергозатрат.
- **Безопасность:** Постепенное наращивание военного потенциала при сохранении зависимости от США в рамках НАТО.

Перспективы российско-украинского конфликта к 2026 году

Сценарии вероятности:

1. «Затяжная конфронтация» (70%)

- Фактическое замораживание линии фронта с периодическими локальными боями.
- Украина сохраняет государственность, но теряет до 25% довоенной территории.
- ЕС и США продолжают военную и финансовую поддержку Киева, но без ожидания военной победы.
- Россия консолидирует контроль над присоединёнными территориями, создавая там «милитаризованную зону безопасности».

2. «Переговоры под давлением» (20%)

- Триггером может стать:
 - Эскалация на Ближнем Востоке, отвлекающая ресурсы США;
 - Финансовая усталость ЕС;
 - Изменение политического руководства в ключевых странах.
- Формат «перемирия без мира» с отложенным решением статуса территорий.

3. Эскалация (10%)

- Прямое столкновение НАТО и России (например, из-за ударов по территории Румынии/Польши).
- Применение тактического ядерного оружия маловероятно, но остаётся «красным сценарием».

Ключевые факторы 2026 года:

- **Состояние экономик** сторон: способность России поддерживать военное производство vs. возможности Запада финансировать Украину.
- **Исход выборов** в США (2028) и ЕС (европарламент 2024, последствия к 2026).
- **Роль Китая:** Пекин может выступить медиатором, если конфликт начнёт угрожать глобальной стабильности.

Выводы для России к 2026 году

1. **Геополитически:** Усиление как евразийской державы, но с ограниченными возможностями проецировать влияние за пределы постсоветского пространства.
2. **Экономически:** Устойчивая, но медленно растущая модель с зависимостью от экспорта ресурсов.
3. **Технологически:** Лидерство в отдельных военных и атомных технологиях при отставании в гражданских цифровых сферах.

Главный риск 2026 года – не украинский фронт, а **стабильность Центральной Азии и Закавказья**, где могут обостриться конфликты на фоне общего передела сфер влияния.

Прогноз Perplexity

Геополитический прогноз на 2026 год указывает на продолжение многополярного мира с усилением напряженности, где США под руководством Трампа перейдут к транзакционному подходу, Россия укрепит позиции в Европе, Китай расширит влияние в Азии, а ЕС столкнется с внутренними кризисами. Основные тенденции включают рост альянсов вроде CRINK (Китай, Россия, Иран, КНДР), ослабление НАТО, фокус на *realpolitik* и экономическое давление от климата и торговых войн.

Мир адаптируется к новому стратегическому ландшафту с фрагментацией Запада, усилением глобального Юга и милитаризацией технологий. Остается риск гибридных войн, включая кибератаки и дезинформацию, а также экономическая «приватизация» мира через сделки.

Позиции ключевых игроков

Игрок	Ключевые тенденции в 2026 году
США	Транзакционализм Трампа: сделки с Россией, ослабление гарантий НАТО, фокус на торговле с Китаем; возможный «Доктрина Донро» (изоляционизм).
Россия	Укрепление в Европе через «второй фронт» с НАТО, двусторонние сделки с США, поддержка от Китая и КНДР; цель — раскол Запада.
Китай	Стабильные связи с США, лидерство в климате и Азии; давление на Тайвань,

Игрок	Ключевые тенденции в 2026 году
	экономическая поддержка России.
ЕС	Политический коллапс в ключевых странах, милитаризация под давлением России; утрата лидерства из-за ностальгии по либеральному порядку.

Российско-украинский конфликт

Конфликт затягивается в высокоинтенсивную фазу с атаками на инфраструктуру; низкая вероятность (2%) устойчивого мира, даже при перемирии с миротворцами — Россия использует паузы для перегруппировки. Россия сохранит экономику для войны, отвергая перемирия без территорий и нейтралитета Украины; дипломатия (США, Турция, Индия) возможна, но без ключевых уступок.

Прогноз ChatGPT

1) Основные geopolитические тенденции в мире

Многополярность и конкуренция великих держав. Отмечается, что мир продолжает транзит от однополярного порядка с господством США к более сложной *многополярной системе*, где усиливаются роли России, Китая и региональных игроков. Это влияние выражается в торговых, финансовых и политических альянсах, а также в растущей фрагментации глобальных процессов.

Рост geopolитических рисков и технологическая нестабильность
Отдельные аналитические прогнозы (например, отчёт Crisis24) указывают на усиление geopolитических и технологических рисков в 2026 году — включая угрозы кибербезопасности, дезинформацию, усиление контроля над цифровыми сетями и конкуренцию за ведущие технологии.

Экономическая неопределенность и торговые конфликты. Промежуточные экономические прогнозы говорят о замедлении роста мировой торговли и инвестиционной активности, частично из-за непредсказуемых тарифных и торговых мер крупных экономик (например, США). Это усиливает неопределенность и повышает риск рецессий в отдельных регионах.

Европа и трансатлантические связи. Европейский Союз будет играть одну из ведущих ролей в geopolитике 2026 года, однако столкнётся с множеством вызовов — от внутренней экономической нестабильности до необходимости укрепления военно-политического сотрудничества в рамках НАТО и собственной оборонной политики. Влияние внешней политики США на союз также останется значительным.

2) Позиция и роль России

Консолидация внешнеполитического курса. «Россия и мир: 2026» — ежегодный доклад ИМЭМО — подчёркивает, что Россия будет стремиться к укреплению своей позиции в условиях глобальной конкуренции, опираясь на стратегические союзы с Китаем и странами СНГ.

Участие в глобальной гонке влияния. Москва останется активным актором на постсоветском пространстве, где сохранится конкуренция с Западом, Китаем и региональными центрами силы (например, Турцией и странами Восточной Европы). Эти процессы могут усложнить дипломатические решения.

Внутриполитические и внешнеполитические рамки. Внутренние экономические и социальные условия, внешние санкции и давление играют важную роль в формировании внешней политики России; эксперты отмечают, что Москва будет искать баланс между сохранением суверенитета и необходимостью экономической адаптации.

3) Позиция и роль США

Фокус на внутреннюю политику и выборы. Промежуточные выборы в Конгресс США в ноябре 2026 становятся важнейшим фактором внешнеполитической динамики: исход кампании существенно повлияет на американскую стратегию относительно союзников, санкций и конфликтов за рубежом.

Сдерживание Китая и влияние на Россию. ША, по прогнозам аналитиков, продолжат жёсткую внешнеполитическую линию в отношении Китая и России, используя торговые меры, инвестиционные ограничения и дипломатическое давление. Основой стратегии станет укрепление собственной экономики и обеспечения стратегических союзов.

Пересмотр трансатлантической политики. США будут подталкивать европейских союзников к более активной оборонной политике и координации с НАТО при одновременном сохранении трансатлантического лидерства.

4) Позиция и роль Китая

Укрепление глобального влияния. Китай к 2026 году продолжает укреплять позиции в международной торговле и дипломатии, сочетая экономическое расширение с мягкой силой. Влияние Пекина заметно растёт в Азии, Африке и Латинской Америке, а отношения с США сдерживаются конкуренцией и стратегическим соперничеством.

Экономические и геоэкономические приоритеты. Китай стремится сохранить устойчивый экономический рост перед лицом мировой

нестабильности и продолжит инвестиционные и инфраструктурные проекты, например, инициатива «Пояса и пути».

5) Позиция и роль Европейского союза (ЕС)

Сохранение стратегической автономии. ЕС будет усиливать стратегическую автономию в области безопасности, обороны и технологий, одновременно балансируя между отношениями с США и необходимостью самостоятельного курса развития.

Внутренние вызовы. Экономическая неопределенность, инфляция и политическая фрагментация в некоторых государствах ЕС могут давить на общий консенсус по внешнеполитической стратегии.

6) Перспективы российского конфликта с Украиной

Возможные сценарии развития. По оценке ИМЭМО, в 2026 году конфликт на Украине может развиваться по двум основным траекториям:

- **Продолжение конфликта без значительного прогресса переговоров,** если стороны сохранят принципиальные позиции и взаимные требования останутся непримиримыми.
- **Переход к мирному соглашению,** если достигнуты существенные договорённости на дипломатическом уровне при участии посредников.

Промежуточные процессы и дипломатия. Переговоры, такие как встречи в Майами и Берлине, демонстрируют наличие диалога, однако без чётких механизмов применения договорённостей их прогресс остаётся ограниченным.

Коалиция желающих и ограниченные результаты. По последним оценкам западных источников, хотя международные усилия по мирному урегулированию увеличиваются, отсутствие политической воли у России и сохраняющееся давление со стороны Украины и её союзников делают достижение мирного прекращения огня в 2026 году маловероятным.

Стратегическая устойчивость на фронте. Некоторые независимые оценки подчёркивают, что боевые действия могут сохраняться на прежнем уровне, при котором ни одна из сторон не достигнет решающего преимущества, что будет поддерживать конфликт в состоянии «статической нестабильности».

Итоговые ключевые тренды 2026 года

- **Рост многополярности** в международных отношениях.
- **Усиление геополитических рисков,** включая технологические, экономические и военные аспекты.
- **Жёсткая конкуренция США и Китая,** а также новая позиция ЕС как

самостоятельного игрока.

- **Сдвиги в российско-украинском конфликте**, причём мирное урегулирование остаётся возможным, но маловероятным без прорывов в дипломатии.

Прогноз Claude

Геополитический прогноз на 2026 год. Общая картина: эпоха управляемой нестабильности

2026 год станет годом великой геополитической неопределенности — не из-за неизбежного столкновения крупнейших держав, а из-за системной трансформации мирового порядка. США демонтируют собственную глобальную систему, выстроенную после Второй мировой войны. Старый неолиберальный порядок распадается, власть рассеивается, и мир ищет новые многосторонние механизмы, способные служить буфером против трёх ревизионистских держав: США, России и Китая.

Позиция США: «Америка прежде всего 2.0»

Трансформация системы:

- Администрация Трампа систематически демонтирует сдержки и противовесы, захватывает государственный аппарат и использует его против внутренних противников.
- В новой стратегии национальной безопасности США официально объявили о завершении своей роли «мирового полицейского»: «Времена, когда США подпирали весь мировой порядок как Атлант, прошли».
- Грядут промежуточные выборы в ноябре 2026, которые могут ограничить полномочия исполнительной власти, если демократы вернут контроль над Конгрессом.

Экономический интервенционизм:

- Самая экономически интервенционистская администрация со времён «Нового курса» Рузвельта.
- Государственный капитализм Трампа носит персональный и транзакционный характер: компании, поддерживающие президента, получают льготные условия; несогласные сталкиваются с препятствиями.
- Инструментарий включает тарифы, долевое участие в капитале, соглашения о распределении доходов, регуляторное давление, инвестиции в обмен на доступ к рынку.

Внешняя политика:

- Запланированный визит Трампа в Пекин в апреле 2026 даст более ясную картину отношений между стратегическими соперниками.
- Пересмотр торгового соглашения USMCA между США, Канадой и Мексикой в июле 2026 изменит региональные цепочки поставок.
- Хрупкие соглашения о прекращении огня (Израиль-Газа, Индия-Пакистан, Армения-Азербайджан) будут проверены на прочность в 2026 году.

Ключевые риски:

- Резкая коррекция финансового рынка или даже крах, усиленный сокращением рынков частного кредита.
- Открытое вмешательство в европейские выборы может привести к разрыву послевоенной системы альянсов.
- Растущее экономическое недовольство перед промежуточными выборами может усилить интервенционизм.

Позиция Китая: рост электрогосударства

Экономическая трансформация. «Электростэк» против нефти:

- Китай становится первым «электрогосударством»: технологии XXI века работают на электричестве — электромобили, дроны, роботы, батареи, ИИ.
- США уступают это пространство, укрепляя свой статус крупнейшего нефтяного государства.
- В 2026 году это расхождение станет невозможно игнорировать: пока Вашингтон предлагает энергию XX века, Пекин предлагает инфраструктуру XXI века по демпинговым ценам.

Климатическое лидерство:

- Китай контролирует 74% всех крупномасштабных мощностей по солнечной и ветровой энергии в стадии строительства (США — 5,9%).
- Технологии ветра, солнца и батарей составили более четверти экономического роста Китая в 2024 году.
- Китай доминирует в производственных цепочках: редкоземельные элементы, батареи, ИИ, робототехника, чистые технологии.

Дефляционная спираль:

- Дефляционная спираль Китая углубится, но Пекин не станет её останавливать.
- Руководящий принцип: производство важнее потребления.
- Структурный профицит распространяется на глобальные рынки, создавая отношения зависимости, которые Китай продолжает использовать

геополитически.

Отношения с США: управляемое сосуществование. Торговое перемирие после саммита в Пусане (октябрь 2025):

- Трамп и Си достигли временного перемирия: снижение тарифов, возобновление закупок сои, годовая пауза в экспортных ограничениях на редкоземельные элементы.
- Соглашение действует до ноября 2026 года.
- Запланировано до 4 встреч лидеров в 2026 году: визит Трампа в Пекин (апрель), АPEC в Шэньчжэне (ноябрь), саммит G20 в США (декабрь).

Стратегическая реальность:

- Пекин использует встречи 2026 года, чтобы «запереть» Трампа и заставить его хоть немного предсказуемо вести себя.
- США пока не демонстрируют такой же стратегической ясности.
- Тайвань остаётся «красной линией», но конфликт в 2026 году маловероятен.
- Технологическое соперничество продолжается: США могут строить лучшие модели ИИ, но Китай может выиграть рынок, если сможет питать и развёртывать ИИ в масштабе.

Ключевые риски:

- Трамп известен непредсказуемостью — баланс может рухнуть в любой момент.
- Растущая доля мировой энергетики, мобильности и промышленных систем будет построена на китайском фундаменте.

Позиция России: военная экономика на пределе

Экономическая реальность. Замедление роста:

- Рост ВВП в 2025 году замедлился до ~1% (с 4%+ в 2023-2024).
- Прогнозы на 2026: 0,6-1,4% роста (МВФ, Минэкономразвития РФ).
- Экономика исчерпала временные драйверы роста 2023-2024 гг.

Структурные проблемы:

- Безработица около 2% — рынок труда перегрет.
- Инфляция вынудила ЦБ поднять ставку до пика в 21% (с декабря 2025 начато снижение до 16,5%).
- Бюджетные доходы в 2025 году впервые с пандемии оказались ниже запланированных: 36,6 трлн руб вместо 40,3 трлн.
- Падение цен на нефть: Brent прогнозируется на \$60/баррель в 2026

(минимум за 5 лет).

Военные расходы:

- Оборонные расходы в 2025 году — 7,2% ВВП.
- 40% федерального бюджета 2025 года направлено на военные и силовые структуры.
- Военные расходы не могут быть сокращены, пока продолжается война.

Налоговое давление:

- С 1 января 2026 НДС повышается с 20% до 22%.
- Снижение порога для обязательной уплаты НДС с 60 млн до 10 млн руб.
- Новый налог на готовую электронику (ноутбуки, смартфоны).

Санкции и изоляция. Адаптация к санкциям:

- Россия перестроила внешнюю торговлю: рекордные объёмы торговли с Китаем, Индией, странами Ближнего Востока.
- Развитие инфраструктуры: транспортный коридор «Север-Юг», Северный морской путь.
- Технологический суверенитет: инвестиции в автоматизацию, ИИ для компенсации нехватки кадров.

Усиление санкционного давления:

- Более 16,000 ограничений на российских физлиц и юрлиц (самая санкционируемая страна в мире).
- ~70% активов российской банковской системы под санкциями.
- Новые санкции США на Роснефть и Лукойл в начале 2026 года.
- Европа продолжает сокращать импорт российской энергии.

Отношения с Китаем:

- Экономически и политически асимметричные, но взаимовыгодные.
- Россия — явно младший партнёр в партнёрстве №без ограничений».
- Китай помогает обходить санкции, но за это Россия платит зависимостью.

Геополитическая позиция. Гибридная война с НАТО:

- Самый опасный фронт в Европе в 2026 году сместится с окопов Донецка на гибридную войну между Россией и НАТО.
- Путин стремится подорвать европейскую поддержку Украины до того, как экономическое напряжение ослабит его способность вести горячую войну.

Стратегия в переговорах:

- Москва не показывает признаков компромисса.
- Путин отверг размещение войск НАТО на украинской территории в любой форме.
- Россия настаивает на полном контроле над Донбассом и отказывается обсуждать прекращение огня без всеобъемлющего урегулирования.

Прогноз на 2026:

- Экономика войдёт в фазу открытой стагнации.
- Устойчивость модели «военной экономики» на пределе.
- Эффект санкций станет ощущаться глубже.
- Социальное и политическое напряжение будет нарастать как в России, так и на Украине.

Позиция ЕС: Разделённая Европа под давлением

Внутренние вызовы. Слабые правительства:

- Франция, Германия и Великобритания входят в 2026 год со слабыми, непопулярными правительствами.
- Все три находятся под осадой со стороны популистских правых, популистских левых и администрации Трампа.
- Риск паралича в лучшем случае, дестабилизации в худшем — минимум один лидер может пасть.

Углубляющиеся разногласия:

- Раскол между Западной и Восточной Европой углубляется.
- Стоимость войны, высокий уровень долга и рост оборонных расходов вызывают усталость.
- Дебаты вокруг предложенного обязательства НАТО о 5% ВВП на оборону обостряют вопрос: кто в итоге платит?
- Европейские избиратели будут всё активнее наказывать лидеров, поддерживающих неустойчивые геополитические расходы.

Европа и Украина. Попытка стратегической автономии:

- Способность Европы решать экономические проблемы, заполнить вакуум безопасности после отхода Америки и поддерживать Украину после 2026 года пострадает.
- Саммит Европейского политического сообщества в мае 2026 в Ереване станет важной точкой проверки.

- Великобритания и Франция планируют создать «военные хабы» на территории Украины в случае прекращения огня.

Отношения с США:

- Открытое вмешательство Вашингтона в европейские выборы или драматические шаги вроде аннексии Гренландии могут привести к разрыву послевоенной системы альянсов.
- Европа нуждается в военной мощи США для поддержки гарантий безопасности Украины.
- Требуется деликатный дипломатический балансировочный акт.

Отношения с Китаем Дilemma зависимости:

- С одной стороны, Европа должна поддерживать торговые связи с крупнейшим в мире производителем солнечной энергии и другого низкоуглеродного оборудования.
- С другой стороны, необходимо ужесточить контроль в сфере безопасности и технологий.
- Поддерживать этот баланс не станет легче в 2026 году.

Российско-украинский конфликт: перспективы урегулирования

Текущая ситуация (январь 2026). Динамика на фронте:

- Война вступает в пятый год (февраль 2026).
- Россия продолжает наступление, но темпы продвижения невелики.
- Украина под давлением с нескольких сторон: новый американский нажим по поводу невыгодного мира, крупный политический коррупционный скандал, текущее продвижение Москвы на востоке, севере и юге.

Переговорный процесс:

- США и Украина близки к завершению 20-пунктного плана с гарантиями безопасности.
- Зеленский заявил, что переговоры на «90% готовы».
- Россия рассматривает 20-пунктный план только как отправную точку и намерена добиваться ключевых изменений.
- Москва настаивает на дополнительных ограничениях для украинских вооружённых сил.

Сценарии развития событий

Сценарий 1: «Окно возможности» (вероятность средняя)

- Возможность подписания мирного соглашения может появиться во второй половине 2026 года.
- Условие: Россия не прорвёт линию фронта и осознает, что Киев выдержит войну на истощение.
- Всё зависит от готовности Кремля и лично Путина договориться.
- Даже в случае согласия Путина потребуются месяцы на согласование версий мирного плана сторон.

Сценарий 2: «Финский» (территориальные уступки)

- Украине, возможно, придётся уступить требованиям Белого дома и передать контролируемую Киевом часть Донецкой области.
- Взамен — вывод российских войск из трёх украинских регионов на востоке и севере.
- В противном случае война продолжится до 2027 года.

Сценарий 3: «Грузинский» (замороженный конфликт)

- Отсутствие контроля над оккупированными территориями.
- Киев отказывается признавать их частью России.
- Война заморожена, переговоры продолжаются.

Сценарий 4: Продолжение войны (наиболее вероятный в первой половине 2026)

- Россия не планирует останавливать войну без капитуляции Украины.
- Путин продолжит высокоинтенсивную войну на истощение в 2026 году.
- Россия надеется, что её вооруженные силы добьются значительного перевеса, что приведёт к коллапсу фронта или дипломатической капитуляции Киева.
- Пока конфликт продолжается, Украина не сможет полностью отделиться от России, вступить в ЕС или НАТО.

Гарантии безопасности (Парижский саммит, январь 2026)

Многоуровневая архитектура:

- США возглавят механизм мониторинга и верификации прекращения огня (дроны, датчики, спутники — но не войска).
- Великобритания и Франция создадут «военные хабы» на территории Украины.
- Продолжение долгосрочных поставок вооружений.
- Обязательства по поддержке Украины в случае возможной новой российской агрессии.
- Украинская армия останется «первой линией обороны и сдерживания».

Нерешённые вопросы:

- Наиболее значительный вопрос — территориальный, касающийся требований России отдать Донбасс.
- «Связывающие обязательства» (*binding commitments*) ещё предстоит окончательно согласовать.
- Москва выступает против размещения войск НАТО на украинской территории в любой форме.

Позиции сторон

Украина:

- Зеленский готов вывести войска из Донбасса в обмен на взаимный вывод российских сил и создание демилитаризованной зоны под международным контролем.
- Любые территориальные уступки должны быть решены украинским народом, возможно через референдум.
- Украинцы категорически против российских требований.

Россия:

- Не показывает признаков готовности выводить войска с захваченных земель.
- Настаивает, что Киев должен отдать оставшиеся территории Донбасса до начала обсуждений прекращения огня.
- Не может быть прекращения огня до всеобъемлющего урегулирования.
- 70% россиян ожидают окончания войны в 2026 году с достижением целей Москвы (опрос ВЦИОМа).

США:

- Давление Трампа на Зеленского усиливается.
- Замедление поставок оружия ставит Украину в сложное положение.
- ЦРУ и военные продолжают предоставлять разведданные для украинских атак дронами по российской оборонной промышленности.
- Промежуточные выборы в ноябре 2026 могут усилить поддержку Украины в Конгрессе, если демократы вернут контроль над Палатой представителей.

Прогноз

Первая половина 2026:

- Война маловероятно завершится до середины 2026 года.
- Циклический процесс непродуктивных переговоров продолжится.

- США будут циклично предлагать мирные планы, неприемлемые для одной из сторон.
- Обе стороны движутся к крайнему напряжению.

Вторая половина 2026:

- Возможно появление «окна возможности» для мира.
- Но даже в случае подписания соглашений решающим будет не текст, а то, что произойдёт во время прекращения огня.
- Если Украина и Европа разумно используют гипотетическую паузу — начнут крупномасштабные инвестиции в производство вооружений, построят оборонительные сооружения вдоль линии фронта и создадут новую архитектуру совместной европейской безопасности — тогда есть шанс, что пауза в войне продлится долго.

Мир: основные глобальные тенденции 2026

1. Биполярная рамка отношений США-Китай

Пекин и Вашингтон формируют новую биполярную структуру, но это не холодная война в классическом смысле. Недавние саммиты и торговые соглашения указывают на признание того, что обе державы могут сосуществовать через снижение рисков конфронтации.

2. Надвигающийся глобальный долговый кризис

Конвергенция посткоронавирусного фискального истощения и 15 лет с момента последнего финансового краха предполагает период возобновлённой нестабильности. Растущее соотношение долга к ВВП неустойчиво и будет продолжать питать инфляционное давление.

3. Политизация распределения капитала

Геополитическая конкуренция и растущая политизация распределения капитала — включая тренд фискального доминирования на некоторых рынках — будут усиливаться, изменяя контуры глобальной финансовой системы.

4. Фрагментация Европы

Раскол между Западной и Восточной Европой может усилиться по мере того, как дебаты об обязательствах по обороне НАТО на 5% ВВП интенсифицируются.

5. Эскалация конфликтов на Ближнем Востоке

Ближний Восток остаётся очагом нестабильности. 2026 год может увидеть возобновление или расширение конфликтов, включая возможную гражданскую войну в Ливане, интенсификацию боестолкновений в Ираке, эскалацию в Йемене и возможно второй раунд противостояния Иран-Израиль.

6. Гонка за критическими минералами

Господство Китая над критическими минералами и редкоземельными элементами и готовность Пекина использовать это как оружие поставили мир в известность. США и союзники будут ускорять усилия по обеспечению безопасности цепочек поставок.

7. Экономическая безопасность превыше всего

Власти стран продолжат усилия по улучшению экономической безопасности или экономического суверенитета, включая снижение рисков и перенос цепочек поставок критической продукции и стратегических секторов на внутренние рынки.

Ключевые события и даты 2026

- **Январь:** 250-я годовщина основания США.
- **Апрель:** Запланированный визит Трампа в Пекин.
- **Май:** Саммит Европейского политического сообщества в Ереване, Армения.
- **Июль:** Пересмотр торгового соглашения USMCA (США-Мексика-Канада).
- **Ноябрь:** Промежуточные выборы в США; АPEC в Шэньчжэне; истечение срока торгового перемирия США-Китай (10 ноября).
- **Декабрь:** Саммит G20 в США (возможный визит Си Цзиньпиня).

Выводы и прогноз

Для России

2026 год станет годом проверки на прочность. Экономическая модель, основанная на военных расходах, достигла своих пределов. Путин продолжит войну, надеясь на истощение Украины и ослабление западной поддержки. Альтернатива победе для Путина — просто не проиграть: пока конфликт продолжается, Украина не сможет реализовать своё европейское будущее.

Для Украины

Год станет критическим. Давление со всех сторон будет расти. Возможность мира во второй половине года существует, но ценой территориальных уступок. Ключевой вопрос: сможет ли Европа взять на себя роль гаранта безопасности при ослаблении американской поддержки.

Для линии США - Китай

«Управляемое сосуществование» — основной тренд. Множественные встречи в 2026 году создадут видимость стабильности, но технологическое соперничество, торговые трения и структурные противоречия никуда не денутся. Китай выигрывает в долгосрочной перспективе через доминирование в технологиях XXI века.

Для Европы

Год внутренних испытаний. Слабые правительства, популистское давление, необходимость резко увеличивать оборонные расходы и поддерживать Украину при сокращении американской помощи. Способность ЕС действовать единым фронтом будет решающей.

Общий прогноз

2026 год не принесёт ясности или разрешения основных геополитических противоречий. Это будет год «управляемой нестабильности» — достаточно сотрудничества, чтобы избежать катастрофы, но недостаточно, чтобы решить структурные проблемы. Старый порядок мёртв, новый ещё не родился, и мир продолжит опасный переход в межвремене.

Прогноз Grok

Основные тенденции в международных отношениях: усиление многополярности; фрагментация глобального порядка; эскалация соперничества по линии США - КНР; рост тарифов, цепочек поставок; хронические конфликты (Украина, Ближний Восток, Африка); ядерная напряженность (истечение срока СНВ-III, США/Россия — 87% арсеналов); экономическая волатильность (глобальный рост замедлится до 2,7% из-за тарифов и геополитических рисков); фокус на критических минералах (господство Китая); климатический кризис, миграция; кибервойны, дезинформация.

Позиция США: политическая революция («Доктрина Донро» Трампа); давление на Китай (тарифы, цепочки поставок); укрепление в Латинской Америке (Венесуэла); неопределенность в отношениях с союзниками; фокус на энергонезависимости, критических минералах; возможные переговоры по

Украине; рост оборонного бюджета; риск изоляционизма, гражданских волнений; лидерство в АТР, но стабильные связи с Китаем до конца 2026.

Позиция Китая: стабилизация отношений с США (потенциальная «большая сделка»); экономический рост ~5% (MSCI +20%); технологическое самообеспечение; господство в редкоземельных элементах (>90%); напряженность по Тайваню; укрепление связей с Россией, Ираном; фокус на роли поставщика правил (*rule-shaper*); экспортный контроль (серебро, редкие металлы); внутренние реформы (уверенность после 14-й пятилетки).

Позиция ЕС: политический упадок (рост крайне правых); экономический рост ~1.1-1.3%; фокус на обороне, интеграции Украины; снижение зависимости от России/Китая (энергия, торговля); миграционный пакт; торговые меры против Китая; внутренние разногласия (бюрократия, финансы); «Осада Европы» со стороны России.

Позиция России: имитация образа сверхдержавы; фокус на Украине (продвижение на Донбассе); экономический спад; эскалация гибридной войны в Европе; укрепление отношений с Китаем и Ираном; ядерная риторика; мобилизация (нужда в солдатах); ожидание перемирия к 2026 большинством россиян.

Перспективы российско-украинского конфликта: позиционная война; российские атаки (Oreshnik IRBM); украинские удары вглубь РФ; потери (Россия >790k, Украина ~400k); вероятность перемирия к концу 2026 (>50% россиян ожидают); сценарии: заморозка, переговоры (роль Трампа); интеграция Украины в ЕС; риск эскалации конфликта в сторону Одессы; продолжение конфликта до 2027 без сделки.

Прогноз Gemini

Геополитический ландшафт 2026 года характеризуется периодом **«Великой перекалибровки»**. Старые международные институты теряют влияние, а мир окончательно переходит к жесткой многополярности, где экономическая безопасность и технологический суверенитет важнее глобального сотрудничества.

Вот подробный прогноз, основанный на текущих трендах начала 2026 года:

1. Основные глобальные тренды

- **Эрозия глобальных институтов:** продолжается выход США из многосторонних соглашений, что вынуждает другие страны создавать локальные «коалиции по интересам» (например, расширенный БРИКС+).

- **«Суверенный ИИ» и киберпротивостояние:** искусственный интеллект стал главным фактором национальной безопасности. Страны стремятся к полной независимости в производстве чипов и разработке алгоритмов.
- **Милитаризация экономики:** государства переходят к прямому вмешательству в промышленную политику, субсидируя оборонный сектор и обеспечивая контроль над критическими ресурсами (литий, медь, редкоземельные металлы).

2. Позиции ключевых игроков

США: изоляционизм и MAGA 2.0

Администрация Дональда Трампа активно демонтирует глобальное присутствие США.

- **Внешняя политика:** Вашингтон фокусируется на Западном полушарии и сдерживании Китая. Отношения с Европой стали прагматичными и транзакционными — США требуют от союзников полной оплаты их собственной безопасности.
- **Экономика:** Введение жестких пошлин (до **10–20%**) на весь импорт провоцирует торговые войны и инфляционное давление в мире.

Китай: стратегическое терпение и «Качественный рост»

Пекин сосредоточен на внутренней трансформации и лидерстве на Глобальном Юге.

- **Цели:** достижение роста ВВП на уровне **5%** за счет высоких технологий, а не строительства и долгов.
- **Геополитика:** Китай избегает прямой военной конфронтации, но укрепляет «технологическую диктатуру», экспортируя свои стандарты связи и цифрового контроля в страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Россия: Долгосрочная устойчивость и «Поворот на Восток»

Россия в 2026 году продолжает адаптироваться к условиям затяжного противостояния с Западом.

- **Экономика:** военно-промышленный комплекс остается главным драйвером роста. Москва активно строит альтернативную финансовую систему в рамках БРИКС для обхода долларовых санкций.
- **Стратегия:** ставка на истощение ресурсов Запада в украинском конфликте и укрепление связей с Ираном, КНР и Индией.

Евросоюз: поиск стратегической автономии

Европа оказалась в самом сложном положении за последние десятилетия.

- **Оборона:** под давлением США и на фоне смены власти в Германии (канцлер Фридрих Мерц) ЕС ускоренно создает собственные системы ПВО и дронов. Расходы на оборону в ряде стран превысили 2–3% ВВП.
- **Единство:** внутри блока нарастают противоречия между «ястремами» (Польша, страны Балтии) и сторонниками компромисса (Венгрия, частично Франция).

3. Российско-украинский конфликт: перспективы - 2026

К началу 2026 года конфликт приобрел характер **«войны на истощение высокой интенсивности»**.

- **Ситуация на фронте:** Россия продолжает медленное продвижение в Донбассе (бои за Краматорск и Славянск), используя преимущество в живой силе и авиации. Украина сосредоточена на активной обороне и ударах по глубокому тылу России с использованием собственных ракетных систем.
- **Дипломатический тупик:** январские переговоры в Париже («Коалиция желающих») показали, что стороны далеки от соглашения. Украина настаивает на жестких гарантиях безопасности (вплоть до размещения иностранных контингентов), в то время как Россия требует признания территориальных реалий и нейтрального статуса Украины.
- **Сценарий 2026:** вероятен переход к «корейскому варианту» (заморозка по линии фронта без мирного договора), если США окончательно сократят объемы помощи. Однако без четких гарантий безопасности любая пауза будет рассматриваться обеими сторонами как передышка перед новым этапом.

4. Главные риски года

1. **Гибридная эскалация в Европе:** риск диверсий на объектах инфраструктуры и кабелях связи в Балтийском и Северном морях.
2. **Дефицит ресурсов:** обострение борьбы за пресную воду и продовольствие в регионах Ближнего Востока и Африки.
3. **Ядерная риторика:** возвращение к концепциям «ограниченного ядерного сдерживания» в условиях разрушения договоров по контролю над вооружениями.

Резюме: 2026 год станет временем, когда мир признает новую реальность: глобализация в прежнем виде мертва, а безопасность теперь обеспечивается не правом, а силой и технологическим преимуществом.

Алиса

- Создай геополитический прогноз на 2026 год. Основные тенденции в международных отношениях, позиции России, США, Китая, ЕС. Перспективы российско-украинского конфликта.

- Есть темы, в которых я могу ошибиться. Лучше промолчу.

ГигаЧат

- Создай геополитический прогноз на 2026 год. Основные тенденции в международных отношениях, позиции России, США, Китая, ЕС. Перспективы российско-украинского конфликта.

К сожалению, иногда генеративные языковые модели могут создавать некорректные ответы, основанные на открытых источниках. Во избежание неправильного толкования, ответы на вопросы, связанные с чувствительными темами, временно ограничены. Благодарим за понимание.